

Наказание без карательного содержания

Аннотация: Рассматриваются теории наказания без карательного содержания, однако ставится под сомнение возможность решения подобными способами задач, стоящих перед обществом.

Ключевые слова: наказание; нравственность; устрашение; преступление; предупреждение; воздействие.

В разные времена философами, юристами, писателями нравственная сущность наказания ставилась под сомнение. И хотя их объяснения и обоснования по форме изложения различны и соответствуют мировоззрению и профессионализму каждого из них, однако по сути и конечному выводу они полностью совпадают: всякое наказание само по себе есть зло, насилие, возмездие, поэтому оно безнравственно и не может быть использовано против преступления. В свое время о безнравственном характере наказания высказывался выдающийся английский социолог И. Бентам, утверждавший, что «всякое наказание есть вред; всякое наказание есть само по себе зло»[1, с. 221]. Великий писатель Л.Н. Толстой, разъясняя слова Иисуса Христа: «Вы слышали, что сказано древним: око за око, зуб за зуб. А я говорю: не противьтесь злу», писал: «Он говорит просто, ясно: тот закон противления злу насилием, который вы положили в основу своей жизни, ложен и противоестественен и дает другую основу - непротивления злу, которая, по его учению, одна и может избавить человечество от зла. Он говорит:

*Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

выдумаете, что ваши законы насилия исправляют зло, они только увеличивают его. Вы тысячу лет пытались уничтожить зло злом и не уничтожили, а увеличили его. Делайте то, что я говорю и делаю, и узнаете, правда ли это» [6, с. 195].

Как видим, это высказывание принципиально отвергает древний Закон Моисея о справедливом возмездии по формуле «око за око», так как насилие, по Толстому, не может быть благом, полезным никогда, ни при каких обстоятельствах. Применительно к уголовной политике это означает отрицание наказания как средства в борьбе с преступными проявлениями, его бесполезность, бессмысленность, а значит, и безнравственность.

Достаточно большое внимание нравственной сущности наказания было уделено известным русским философом-правоведом В.С. Соловьевым в работе «Право и нравственность. Очерки из прикладной этики» (1897). Поэтому стоит более подробно остановиться на его взглядах, которые в обобщенной форме определены в следующем тезисе: «Одно из двух: или главный смысл наказания в устрашении, и тогда необходимо допустить мучительные казни, как меры, наиболее соответствующие этому смыслу, как устрашающие, по преимуществу; или же сообразоваться с нравственным началом, дающим, что позволено и что непозволительно, и тогда нужно совсем отказаться от самого принципа устрашения, как мотива, по существу, безнравственного или непозволительного, с нравственной точки зрения» [5, с. 65].

Нетрудно заметить, что В.С. Соловьев категорически против наказания-устрашения, ибо оно преследует одну-единственную цель - держать население, общество в страхе. А это логически, по его мнению, естественно, приведет к применению более суровых и жестоких, чем необходимо, наказаний, что противоречит и не соответствует нравственным началам наказания, так как в этом случае преступник превращается в средство или орудие для общественной пользы. Такой принцип безнравствен по

отношению не только к человеческому достоинству в лице совершившего преступление, но и ко всему обществу.

В.С. Соловьев, как и подобает философу-гуманисту, выступает против использования обществом человека для достижения своих целей, если даже они общественно полезны. В то же время, понимая, что любое наказание обладает естественным свойством психологического устрашения, он, в принципе, не отрицает теорию устрашения, понимая ее в смысле основного определяющего начала уголовной юстиции, а не в смысле только психологического обстоятельства. Поэтому, полагает он, наказание как устрашающее возмездие не может быть оправдано именно с нравственной точки зрения, потому что оно отрицает в преступнике человека, лишает его присущего всякому лицу права на существование и нравственное совершенствование и делает из него страдательное орудие чужой безопасности. Даже самые жесткие наказания, по его мнению, наглядного устрашающего воздействия, в объективном представлении глубокого ума, не имеют, о чем свидетельствует история борьбы с преступностью с применением самых диких, кровавых видов наказания. Следовательно, необходимо не физическое мучение преступника, а нравственное его исцеление или исправление. Одним словом, наказания, даже жесткие, никогда не были эффективными и целесообразными в достижении поставленной цели, а значит, не могут быть и нравственно оправданными.

Отрицая саму идею наказания в смысле устрашения, В.С. Соловьев считает, что наказание - понятие многостороннее, но его различные стороны одинаково обусловлены общим нравственным человеколюбием, обнимающим как обиженного, так и обидчика. Поэтому оно должно быть построено на нравственных началах, что, естественно, исключает из его сути и содержание мотива устрашения. А это, в свою очередь, приведет к исчезновению и самого понятия о наказании в смысле *заранее*, окончательно (и в сущности произвольно) предупреждаемой меры воздействия на преступника. Вот тут-то философ сталкивается с очень важным вопросом:

как бороться со злом, с преступлением, каким образом им противостоять, как предупредить, если отказаться от устрашения, а значит, и от наказания? Естественно, В.С. Соловьев не может не понять значение и смысл этих вопросов и поэтому считает, что точно так же не оправдывается нравственно и пассивное отношение к преступлению, оставляющее его без противодействия, хотя и уточняет: противостоять злу злом непозволительно и бесполезно, ненавидеть злодея за его злодеяния и потому мстить ему есть нравственное ребячество или дикость.

Нетрудно заметить, что В.С. Соловьев, так же как и Л.Н. Толстой, находится под влиянием учения Иисуса Христа. Исходя именно из этого вероучения, В.С. Соловьев предлагает рассматривать наказание без карательного содержания, без страданий, которые причиняются человеку, совершившему преступление, а самое главное - без элементов устрашения и страха. Что это за средство - некарательное воздействие, которое выступает альтернативой наказанию? Если очень коротко: оно есть идея наказывать не за деяния, а в связи с условиями его совершения, варьируя меры наказания в соответствии с предполагаемыми опасными свойствами личности преступника. Это отказ от карательного содержания наказания, то есть от страданий, лишений, боли, которые причиняются человеку, совершившему преступление.

Данная система основана исключительно на принципах восстановления личности преступника или, если это невозможно, его изоляции до тех пор, пока это необходимо, чтобы лишить его возможности вновь совершить преступление. Для этого некоторыми представителями этой теории предлагается привлекать психиатров, психологов с целью восстановления психики лица, совершившего преступление. В принципе, некарательное воздействие на преступника и меры по восстановлению его личности, по сравнению с уголовным наказанием, имеющим долгую, а на каком-то этапе даже темную, мрачную историю, выглядит просвещенным, нравственным, гуманным и современным.

Именно поэтому задачу будущего в предупреждении преступлений представители этой теории видят в замене наказания мерами воздействия без элементов кары. В этом смысле, конечно же, некарательное воздействие воспринимается как мероприятие благородное и нравственное, ибо оно направлено на одну цель - вернуть человеку социальное здоровье, излечить его от преступления. Следует отметить, что идея некарательного воздействия не нова и имеет достаточно длинную историю. Еще Ч. Ломброзо, опираясь на антропологию, уголовную статистику, уголовное право и тюрьмоведение, предложил отказаться от наказания как средства бесполезного и заменить его другими мерами.

Доктрина уголовно-антропологической школы, признающая биологические свойства преступности, предлагала заменить уголовное наказание «мерами безопасности», а уголовно-социологическое направление - «мерами социальной защиты». Такая замена сводилась к поиску универсального средства преодоления преступности как социально-психологического явления посредством психолого-медицинского и социального влияния на сознание преступника. В связи с этим следует заметить, что с точки зрения теоретической логики возможность исчезновения, а точнее, перехода наказания в форму некарательного воздействия не исключается. Дело в том, что история уголовной политики свидетельствует о постепенном уменьшении карательного содержания наказания, о его постепенном смягчении, о чем свидетельствуют современные пределы уголовно-правовых санкций, а также практика исполнения наказания. Поскольку параллельно происходит также улучшение в социальной психике и поведении человека и нет никаких оснований утверждать, что это и впредь не будет продолжаться, то, очевидно, пределом эволюции, к которому стремится применение наказания, в конечном счете, может быть лишь «нуль», то есть исчезновение карательных свойств наказания. Но это только *теоретическая* модель развития института наказания. Что касается практической стороны, то вряд ли следует думать об исчезновении наказания в принципе, пока существует

человечество. Можно лишь надеяться на приближение применения наказания к нулю.

Кстати, и сегодня некоторые авторы полагают, что «криминология XXI в. должна обратить внимание на перспективность некарательных санкций, включив их в контекст индивидуальной профилактики преступлений» [3, с. 12]. В современной Европе достаточно популярна идея «уменьшения боли» в самом содержании наказания. Сторонником такой позиции является, в частности, Н. Кристи, который пишет: «Я не вижу серьезных оснований для того, чтобы считать нынешний уровень причинения боли вполне справедливым и естественным, поскольку вопрос этот весьма важен и я должен сделать выбор; я не вижу иной позиции, которую можно было бы отстаивать, кроме как борьба за уменьшение боли» [4, с. 47]. Как видим, автор вовсе не отказывается от уголовного наказания, понимая, что в современных условиях это выглядит как утопия. Речь идет лишь о минимизации боли в возможной степени. Каким же образом можно этого достичь?

Н. Кристи предлагает осознать суть наказания, которое он определяет как причинение боли, страданий, ограничений, лишений и т. д., а также решить вопрос о пределах причинения этой боли, для чего следует вместо наказания создать самодеятельные общины. Дискуссия по вопросам общего предупреждения, по его мнению, это обсуждение не того, как непосредственно воздействует боль на преступника, а, главным образом, того, как влияет на А тот факт, что Б подвергся наказанию. На наш взгляд, совершенно очевидно, что наказание - это намеренное причинение страданий и лишений, а не средство лечения их болезней. И боль причиняется в качестве воздаяния за совершенное, а также в интересах других людей. Поэтому отнятие свойства боли от наказания равнозначно его отрицанию. Иное дело - регулирование боли, которое становится важным вопросом с нравственной точки зрения.

Следует отметить, что современная Европа уже на практике постепенно старается перейти к принятию альтернативных мер некарательного воздействия путем ограничения применения уголовных наказаний, когда правонарушителей редко подвергают задержанию и наказанию в виде лишения свободы. Так, например, в Германии за 2007 г. в суды направлены дела в отношении 575 152 преступников, наказание в виде лишения свободы назначено 128 046 лицам, но только 41 324 из них - реально, а остальным - условно. Для сравнения: в Азербайджане к лишению свободы ежегодно осуждается 50 % всех преступников. Вместе с тем европейцы начали понимать, что либерализм уголовной политики имеет свои пределы, переход за границы которых сопровождается деструктивными последствиями и возрастанием вероятности возвращения к репрессивным мерам [2, с. 204]. В Нидерландах, к примеру, наблюдается тенденция роста числа осужденных к лишению свободы: с 1998 по 2008 г., то есть за десять лет, с 11 760 до 16 416 человек.

В принципе, можно выделить две основные разновидности континентальной системы воздействия на преступность посредством наказания. *Южноевропейская* модель (Италия, Франция, Португалия, Испания) характеризуется развитием преимущественно медико-психиатрических форм воздействия на личность преступника и профилактики преступного поведения. Родоначальником клинической школы борьбы с преступностью является итальянец Ч. Ломброзо с его теорией прирожденного преступника. *Североевропейская*, или скандинавская, модель (Норвегия, Швеция, Дания, Исландия, Ирландия, Финляндия) отличается акцентом на предупреждении преступности, в основе которого лежит доктрина «государства всеобщего благоденствия». Особенно усердно эту теорию развивают представители скандинавской школы (Н. Кристи). На их взгляд, следует вообще отказаться от института наказания, что означает отмену уголовного права в принципе. Они исходят из того, что государство не должно определять вид наказания и способ его исполнения.

По их мнению, эту задачу должны решать совместно родные и близкие преступника и жертвы. Для этого предлагается разработать медиативные технологии. В целом скандинавская уголовная политика заключается в максимальной минимизации применения лишения свободы, то есть только тогда, когда это действительно необходимо. Поэтому свою модель ученые характеризуют как прогрессивную и гуманистическую, отличающуюся низким уровнем карательного воздействия. В первую очередь должны решаться социальные проблемы. На наказание они рассчитывают как на средство в предупреждении преступлений.

Надо сказать, что поиск альтернативы наказанию - основная задача либеральной криминологии. Она осуществляется в различных вариантах.

Одним из основателей движения «новой социальной защиты», ставившего своей целью проведение рациональной и гуманной уголовной политики в альтернативе с уголовным наказанием, стал М. Ансель, который в 1949 г. организовал и возглавил международное общество социальной защиты.

Итальянский ученый Ф. Грамматика предложил заменить систему уголовного наказания системой «социальной защиты», ибо государство, по его мнению, не имеет права наказывать преступника, оно должно его социализировать, то есть устранить его асоциальность с помощью превентивных воспитательных и лечебных мер.

Эти идеи по сути своей есть отрицание наказания, ибо преступное поведение человека рассматривается с позиций антропологии, психологии и психиатрии. Различные варианты некарательного воздействия как альтернативы уголовному наказанию, конечно же, не могут не привлекать своими нравственными началами и гуманистическими принципами. Но возможно ли этими средствами воздействия на преступника и общество в целом решить те задачи, которые перед нами стоят?

Библиография

1. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства. М., 1998.
2. Клейменов И.М. Сравнительная криминология. М., 2012.
3. Криминология XX век. СПб., 2000.
4. Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб., 2011.
5. Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. М., 2013.
6. Толстой Л.Н. В чем моя вера?//Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви. О пути, об истине, о жизни. М., 2004.